

**«О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В РОССИИ»:
РУССКИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ
1760-Х — 1820-Х ГОДОВ ГЛАЗАМИ
ИНОСТРАННЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ**

Ирина М. Марисина

Научно-исследовательский институт
Российской Академии художеств, Москва, Россия,
i.marisina@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена восприятию иностранными зрителями второй половины XVIII—первой трети XIX века произведений русского искусства, показывавшихся на академических выставках того времени. В качестве источников привлечены путевые записки британских путешественников, а также немецкого вояжера И.-Х. а, рисующие картину «современного состояния изящных искусств в России».

Ключевые слова: русское искусство, европейские путешественники, И.-Х., А.-Б. Грэнвилл, Императорская Академия художеств, русская художественная школа, академические выставки

Для цитирования: Марисина И.М. «О современном состоянии изящных искусств в России»: русские академические выставки 1760-х—1820-х годов глазами иностранных посетителей // *Academia*. 2023. №1. С. 59–71. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-1-1-59-71

**“ON THE PRESENT STATE OF THE FINE ARTS
IN RUSSIA”: RUSSIAN ACADEMY EXHIBITIONS
OF 1760S–1820S AS SEEN BY FOREIGN VISITORS**

Irina M. Marisina

Research Institute of Theory and History
of Fine Arts Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
i.marisina@gmail.com

Abstract.

The article is dedicated to the perception of Russian art, seen by foreign visitors at the exhibitions of St Petersburg Imperial Academy of Arts in 1760s–1820s. It is based on the diaries of several British travellers, as well as a German tourist Johann Christian Müller, picturing the “present state of the Fine Arts in Russia”.

Keywords: Russian Art, European travellers, Johann Christian Müller, Augustus Granville, Imperial Academy of Arts, Russian school, Academy exhibitions

For citation: Marisina, I. M. (2023), “On the present state of the Fine Arts in Russia: Russian Academy exhibitions of 1760s–1820s as seen by foreign visitors”, *Academia*, 2023, no 1, pp. 59–71. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-1-1-59-71

Ил. 1. Дж.-К. Стадлер, П.-А. Юбер (по оригиналу Р.-К. Портера). Вид Академии художеств и набережной Васильевского острова в сторону Петропавловской крепости. Иллюстрация из издания Р.-К. Портера «Путевые зарисовки в России и Швеции...» (Porter R. K. Travelling sketches in Russia and Sweden during the years 1805, 1806, 1807, 1808 : in 2 vol. / 2nd ed. Vol. 1. London: J. Stockdale, 1813).

Начиная со второй половины XVIII века Петербург повидал, как известно, немало зарубежных гостей. Непременным объектом внимания для многих из них становилась недавно основанная Императорская Академия художеств¹. Совершавший «Северный Гранд-тур» 23-летний британец Натаниэль Рэксолл успел, например, побывать там несколько раз за время своей месячной остановки в русском метрополисе в 1774 году. «Нельзя сказать, что у них совсем нет художников», — заключил он, не обнаружив, однако, в стенах готовившей последних институции «никаких очевидных талантов» [Wraxall, p. 247]. Вплоть до конца данного столетия представления европейцев о русском, в том числе, академическом искусстве оставались достаточно отрывочными и в целом — упрощенно-стереотипными. Из одного иностранного сочинения в другое переходили преимущественно два утверждения: о том, что нация была впервые приобщена к «изящным» и «полезным» художествам благодаря Петру Великому, продемонстрировавшему ей «образцы Европейских искусств» [The Monthly Review, p. 564], и о том, что национальная Академия художеств за полвека своего существования не смогла произвести ни одного великого отечественного художника [Tooke, p. 262–263].

Хотя с начала 1760-х годов работы «господ членов Академии» и их русских учеников можно было практически круглый год видеть в залах последней, в том числе, на ее периодических выставках, даже самые краткие зрительские упоминания об этих произведениях, относящиеся к XVIII веку, чрезвычайно редки, не говоря уже о более подробных заметках. Напомним, что в академическое собрание к тому времени уже вошли по результатам прошедших выставок работы А.П. Лосенко, Д.Г. Левицкого, П.И. Соколова, И.А. Акимова, М.И. Бельского и ряд других программных композиций исторического, батального, портретного и пейзажного классов, удостоенных медалей [Музей Академии художеств, с. 28–29, 31]. За неимением документальных свидетельств остается только гадать, что могли увидеть (или, подобно Рэксоллу, не увидеть) при посещении Академии Генрих Шторх или Уильям Тук, печатные труды которых 1790-х—1800-х годов содержали список имен основных имевшихся в Петербурге художников, русских и иностранных [Storch 1794, p. 257–260]². Из редких конкретных произведений, выполненных первыми, там упоминались принадлежавший к академической коллекции барельеф А.И. Иванова «Крещение Ольги» и «бюсты [членов] Императорской фамилии» Ф.И. Шубина (возможно, имелись в виду портреты великого князя Павла Петровича (1765) и Екатерины II (1774), первый из которых долгое время украшал академический конференц-зал) [Storch 1794,

¹ Подробнее об этом см.: Марисина, с. 116–187.

² См. также английский перевод труда Шторха: Storch 1801, p. 402–404. Он был выполнен Уильямом Туком, который перенес указанный перечень имен художников и в написанную им же биографию Екатерины II [Tooke, p. 362–363]. Британский священник У. Тук (William Tooke, 1744–1820) прожил в Петербурге почти двадцать лет (1774–1792).

Ил. 2. Верхний вестибюль Академии художеств, Санкт-Петербург. Фото автора.

р. 259; Storch 1801, р. 403]³. Единичные упоминания об ученических работах встречаются в довольно подробных описаниях залов академического музея, составленных в 1780-е — 1790-е годы швейцарцем Иоганном Бернулли III, а также французами Жаном-Франсуа Жоржелем и Альфонсом Форсиа де Пилем [Bernoulli; Georgel; Fortia de Piles]. Между тем, большинство мемуаристов-очевидцев во время визитов, известных нам, не считали нужным хоть как-то характеризовать представлявшиеся их глазам плоды творчества русских мастеров.

В мемуарной литературе второй половины XVIII века собственно отчетные академические выставки (первая состоялась в августе 1762 года), как правило, не отделялись от происходивших тогда же ежегодных публичных «отворений» Академии «для народного зренья». В эти дни — с 1764 года и на всем протяжении царствования Екатерины II данное событие приурочивалось к 28 июня, дню восшествия императрицы на престол: «всех принимая, показывали все» [Петров, Ч. 1, с. 110], включая постоянную художественную коллекцию, или, пользуясь фразеологией Тука, «галерею Академии художеств», содержащую «антики, произведения искусства и картины» [Storch 1801, р. 402]. Постепенно, с приближением и началом нового столетия в записках иностранцев начинают фигурировать именно показы новых работ воспитанников и педагогов, с начала 1770-х годов демонстрировавшихся в рамках единой экспозиции [Байбурова, с. 6–20]. Английский художник Роберт Кер Портер писал в сентябре 1805 года, находясь в Петербурге: «Выставка работ молодых художников открывается ежегодно в июле. Если я буду в этом месяце в Санкт-Петербурге, я смогу составить достаточно верное представление о растущем состоянии всех искусств в этом метрополисе...» [Porter, р. 43]. С учетом того, что на момент написания данных строк автор был уже уверен в «многообещающем»⁴ будущем русской скульптуры и архитектуры, становится понятно, что от академической выставки он мог ждать, прежде всего, говорящих примеров из области изобразительного искусства. Пока что, после нескольких походов в Академию, он ни в одном

³ Не сохранившийся гипсовый программный барельеф Иванова, удостоенный в 1769 году первой золотой медали, в пенсионерские годы был переработан автором в мраморный вариант (1775–1776), также поступивший в собрание музея Императорской Академии художеств. См.: Маслова 1962, с. 5–6. Шубинский бюст Екатерины II, по-видимому, также был оставлен в Академии. См.: Исаков, с. 96.

⁴ Ср. рассуждение, относившееся, видимо, к выставке 1806 года: «Выставка Императорской академии... достаточно известна читателям по газетам и потому мы об ей распространяться не будем. Но она дает право на самые блистательные надежды» [Фиорилло, с. 614]. Нам неизвестно, осуществил ли в итоге Кер Портер свое намерение посетить отчетную академическую выставку: текст его записок не содержит подобных упоминаний, хотя из него явствует, что в июле равно 1806 и 1807 годов мемуарист находился в Петербурге.

Ил. 3. Титульная страница издания И.-Х. Мюллера «Санкт-Петербург. Вклад в историю нашего времени. В письмах 1810, 1811 и 1812 годов» (Müller Ch. St. Petersburg. Ein Beytrag zur Geschichte unserer Zeit. In Briefen aus den Jahren 1810, 1811 und 1812. Mainz: F. Kupferberg, 1813).

из работавших в ее залах учеников не смог «угадать зачатков будущих живописцев» [Porter, p. 43]. К еще более категоричному выводу — о том, что «местные произведения достойного качества неизвестны в России», — пришел соотечественник Кер Портера судовой хирург Джеймс Прайор, разочарованный тем, что во время его визита в институцию (в самом конце июля или начале августа 1814 года) «живописных картин было мало», потому что «по какой-то необъяснимой причине их временно убрали» [Prior, p. 47]. Это могло быть связано с реставрацией экспонатов «лучшей части» академической коллекции, возвращенных в Петербург после их вывоза из столицы в связи с событиями 1812 года. Срочные работы проводились в преддверии близившегося публичного открытия Академии и ее очередной сентябрьской выставки, известность которой заметно выросла благодаря очерку К.Н. Батюшкова «Прогулка в Академию художеств», вышедшему из печати в конце все того же 1814 года⁵.

В отличие от Кер Портера и Прайора счастливую возможность видеть, возможно, даже не одну, а две отчетные экспозиции получил — и, судя по всему, в полной мере ей воспользовался — двадцатилетний немец Иоганн Христиан (Миллер) (1786/1790–1851?). Опубликованное в 1813 году в Майнце, в виде писем к родным, под названием «Санкт-Петербург. Вклад в историю нашего времени» [Müller 1813]⁶, немецкое издание его записок, несмотря на относительно небольшой тираж, обрело известность далеко за пределами Майнца или Айзенаха, родного города автора. В 1818–1819 годах английские переводы отрывков из этого сочинения, включающие и рассказ об академических выставках, по меньшей мере, дважды появились в британской столичной прессе: в периодическом издании «Monthly Magazine» [The Monthly Magazine, p. 210–213] и, последовательно, в двух номерах новоучрежденного художественного журнала «Анналы изящных искусств» [Müller 1818, p. 347–356; Müller 1819, p. 364–369].

⁵ [Батюшков К.Н.] «Прогулка в Академию художеств». Письмо старого Московского жителя к приятелю, в деревню его N. // Сын Отечества. 1814, № 49. С. 121–132; № 50. С. 161–176; № 51. С. 201–215.

⁶ Перевод фрагментов сочинения Мюллера см.: Марисина, с. 336–345.

Ил. 4. А. Е. Есаков. «Иоанн Грозный напой войны...» 1811 (?). Барельеф. Гипс. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург. Иллюстрация из издания: Рельефы. Академические программы русских скульпторов в собрании Научно-исследовательского музея Академии художеств СССР. Каталог. Сост. Е. Н. Маслова. М., Изд-во Академии художеств СССР, 1962.

Пробывший в России в общей сложности около полутора лет Мюллер на протяжении 1810–1811 годов проводил в академических залах «долгие часы», «наслаждаясь» многими представленными там рисунками, картинами и скульптурными экспонатами [Müller 1813, p. 135–136]. Внимание, уделенное мемуаристом данному явлению петербургской художественной жизни, а также сам характер изложения полученных при этом впечатлений выделяют его путевые записки на фоне аналогичных и современных им сочинений авторов-иностранцев. «В первые четырнадцать дней сентября здесь проходит ежегодная выставка... и в это время залы открыты для каждого», — писал он [Müller 1813, p. 140]. Заметим, что перенос сроков проведения академических экспозиций на начало осени мог быть связан с графиком жизни императорского двора и той части столичного населения, которая проводила лето вне города. Кер Портер, вернувшийся сюда из Москвы в июле 1806 года, нашел, что лето «ограбило» Петербург, лишив его основных обитателей [Porter, p. 241]; между тем, в 1820-е — 1830-е годы отечественные критики писали о «толпах» посетителей в дни публичных открытий Академии⁷.

Возвращаясь к Мюллеру, следует сказать, что этот молодой автор ставил перед собой весьма непростую задачу: составить, непременно с позиций очевидца, новое, полное и правдивое обозрение Российской Империи, в том числе, касательно положения национальных художеств, и восполнить таким образом досадный, как ему казалось, пробел в знаниях его соотечественников об этой стране и ее жителях. В поисках необходимой для этого информации, он намеренно обращался к сочинениям авторов, долгое время проведших в российской столице и потому обладавших преимуществами взгляда «изнутри»: применительно к сфере художеств, помимо вышеупомянутого труда Шторха, ему был известен и «каталог» академического собрания, „составленный рукой господина Государственного Советника Реймерса“, существовавший «на французском языке» [Müller 1813, p. 140]⁸.

Несмотря на неизбежные и очевидные в разделе, посвященном Академии художеств, заимствования из известных ему источников, размышления Мюллера по поводу посещения выставок сохранили теплоту живого рассказа, окрашенного личностными эмоциями. На этих экспозициях, открывавшихся для публики теперь уже на более продолжительный срок — две недели, будущий профессор права и философии Иенского

⁷ П. П. Свинын, например, писал о сложности для знатока «обозреть произведения на свободе за толпами народными, не допускавшими приближаться к любопытнейшим картинам...» — [Свинын 1827, № 91, с. 334–335].

⁸ Вероятно, речь шла об изданной в 1807 г. Генрихом Кристофом фон Реймерсом (1768–1812) первой истории Императорской Академии художеств, в числе прочего содержавшей сведения о педагогах и наиболее именитых учениках институции, а также их отдельных произведениях. См.: Reimers, p. 6–12, 54–80.

Ил. 5. В. И. Демут-Малиновский. Андрей Первозванный. 1811. Бронза. Статуя в нише северного фасада Казанского собора, Санкт-Петербург. Фото автора.

университета обнаруживал «радующие свидетельства прогресса русских» в освоении изобразительных и пластических искусств [Müller 1813, p. 135]. В подтверждение своих слов (и в дополнение списка Шторха—Тука) он не просто перечислил в тексте ряд имен известных академических мастеров, в частности, скульпторов Козловского, Пименова и Мартоса, но потрудился привести и названия отдельных выставлявшихся тогда в Академии произведений, несмотря на очевидные трудности в написании русских фамилий. у запомнились, в частности, картина Александрова «Благородный академик, наставляющий своих сыновей»⁹ и барельеф «Иван Васильевич IV в пустыне»¹⁰, созданный на пересказанный мемуаристом сюжет конкурсной программы на академическую медаль. Остались в памяти немецкого зрителя и «многочисленные терракотовые рельефы, не оставлявшие даже самому суровому критику возможности желать лучшего», а также «превосходные» работы исторических живописцев [Müller 1813, p. 136–137]. Признавая, что «в живописи животных и изображении характеров многие русские добились выдающихся результатов», посетитель заключил, что особенно «велик» и даже «уникален» в этом оказался «Советник Орловский», автор картины «Бенгальский тигр, атакующий казака в окрестностях Оренбурга» (1811) [Müller 1813, p. 137]. Принимая во внимание, что во время осмотра коллекции императорского Эрмитажа Мюллер, по его признанию, «усердно составлял маленький каталог всего наиболее примечательного», записывая туда свои «чисто субъективные взгляды и мнения» [Müller 1813, p. 138], нельзя исключить, что подобной практике он следовал и во время визитов на академические выставки.

Характеризуя на конкретных примерах «успехи» петербургской Академии, поставившей «как отдельные экземпляры, так и группы удачных работ» не только на отчетные

⁹ С именем И. П. Александрова (1780 или 1781–1818), ученика и пенсионера Академии художеств, связывается картина «Портрет двух молодых художников за беседой» (н. х., 1803, ГТГ). См.: Государственная Третьяковская галерея: кат. собрания: серия «Живопись XVIII–XX веков». Т. 3: Живопись первой половины XIX века. М.: Сканрус, 2005. С. 359. Описание Мюллером «благородного академика» и двоих «сыновей» вплоть до деталей (циркуль в руках одного из мальчиков) приложимо к работе А. Г. Венецианова «Портрет К. И. Головачевского с тремя воспитанниками» (1811, НИМ РАХ). Известно, что в 1811 году ученикам портретного класса Академии была задана программа «представить старика с мальчиком в каком-либо упражнении по произволу сочинителя». См.: Целищева, с. 224–225, 231–232; Моисеева, с. 99–100.

¹⁰ Программа «представить поход под Казань Царя Иоанна Васильевича, где российские войска на безводных степях, изнуренные жаждою и зноем, претерпевают ужасные бедствия» была задана 15 апреля 1811 года ученикам живописного, исторического, скульптурного и медальерного классов. Именно представителям двух последних были присуждены первая и несколько вторых золотых медалей: Петров, Ч. 2, с. 556–557, 564.

Ил. 6. Воробьев М.Н. Мертвое море. 1820–1821. Б., акв., тушь, кисть, перо. ГТГ.

экспозиции, но и для императорских резиденций и для украшения города, самое блестящее достижение академического гения пытливым путешественник увидел «в шести колоссальных бронзовых статуях», красовавшихся «в переднем дворе и во внешних нишах Казанской церкви» и привлечших его мастерством «рисунка и механического исполнения» [Müller 1813, p. 141]¹¹. Традиционно для иностранных путешественников признавая превосходство русской скульптуры над живописью, не считал склонность к «механическим искусствам» (таким, как литейное дело) или к не требующему работы воображения «подражанию» единственным природным талантом русских мастеров, как часто утверждалось в отзывах иностранцев. Стараясь выделить и сформулировать, в обоснование своих суждений, особенности понравившихся ему произведений, пытливый немецкий зритель, по сути дела, констатировал факт сложения русской национальной художественной школы, хотя и не употребил именно такого определения.

Десятилетие спустя после публикации в Лондоне фрагментов сочинения Мюллера, понятие «русской школы», в том числе применительно и к изобразительному искусству, будет уже уверенно использовать британский врач и литератор Аугустус Грэнвилл (Гранвилл, Гранвиль), посетивший Петербург как личный врач возвращавшейся из Лондона в Россию графской четы М.С. и Е.К. Воронцовых. Он прожил на берегах Невы немногим более месяца (с конца октября 1827 года), а его двухтомный труд, написанный по следам совершенного путешествия «в Петербург и обратно» и опубликованный годом спустя [Granville 1828]¹², рекомендовалось иметь на столе «в каждой лондонской гостиной»¹³. Напомним, что к этому времени осмысление феномена отечественной художественной школы уже активно велось на страницах петербургской периодической печати, в частности, стараниями В.И. Григоровича и П.П. Свинына, о сочинениях которого Грэнвилл, по его словам, был осведомлен [Granville 1828, 2, p. 163].

Во второй половине 1820-х годов академические выставки, по-прежнему проходившие в сентябре, устраивались один раз в три года. Хотя очередная экспозиция «произведений местных художников» закрылась более чем за месяц до прибытия Грэнвилла в Петербург¹⁴, «некоторые картины, особенно те, которые были обречены на успех, так же как некоторые образцы русской скульптуры и архитектурные модели, все еще оставались (в залах. — *И. М.*)» и дали путешественнику, по его словам, «возможность судить

¹¹ Помимо украшающих и сегодня северный фасад собора четырех скульптур работы И.П. Мартоса, В.И. Демут-Малиновского и С.С. Пименова, Мюллер, вероятно, имел в виду также гипсовые (но, видимо, окрашенные под бронзу) фигуры архангелов Михаила и Гавриила, располагавшиеся на каменных пьедесталах перед наружной колоннадой.

¹² Перевод на русский язык см.: Гранвилл А.Б. Санкт-Петербург: дневник путешествия в столицу России и обратно через Фландрию, Рейнские провинции, Пруссию, Россию, Польшу, Силезию, Саксонию, государства Германского союза и Францию / Пер. с англ. под ред. В.Н. Барышникова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. Здесь и далее переводы цитат из сочинения Грэнвилла даны в переводе автора данной статьи.

¹³ Voyages and Travels, recently published by Henry Colburn and Richard Bentley, New Burlington street // Hardy R. W. H. Travels in the Interior of Mexico, in 1825, 1826, 1827 & 1828. London, 1829. P. 541. Ввиду того, что первое издание разошлось за восемь месяцев после его выхода из печати, в 1829 г. труд Грэнвилла был переиздан, с авторскими добавлениями и исправлениями (London: Henry Colburn, 1829).

¹⁴ Грэнвилл прибыл в Петербург 27 октября 1827 г. [Granville 1828, 1, p. 397]. Академия была открыта первую неделю сентября «для всей публики вообще», а с 8-го по 15-е число месяца — «по билетам» [Свинын 1827, № 91, с. 334].

Ил. 7. Императорская Академия художеств. Иллюстрация из издания А.-Б. Грэнвилла «Санкт-Петербург. Журнал путешествия в эту столицу и обратно...» (Granville. A. B. St. Petersburg. A journal of travels to and from that capital; through Flanders, Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the Federated States of Germany, and France: in 2 vols. Vol. 2. London: H. Colburn, 1828).

о настоящем состоянии русского искусства» [Granville 1828, 2, p. 140]¹⁵. Почти дословное повторение сказанных по тому же поводу и уже приводившихся выше слов его соотечественника Кер Портера могло говорить как о предварительном знакомстве британского доктора с сочинением британского художника-любителя, так и о том, что оба автора, вслед публикациям в текущей периодической печати, действительно считали подобные художественные отчеты петербургской Академии «указателями состояния и хода изящных художеств в Империи»¹⁶.

Заманчиво предположить, что среди еще доступных для обозрения скульптурных экспонатов прошедшей выставки Грэнвилл мог видеть труды упомянутых им в тексте записок И.П. Мартоса, Н.С. Пименова или В.И. Демут-Малиновского. Первый демонстрировал в том году зрителям «памятник Дюку де Ришелье», «проект памятника Ломоносову» и «барельеф для музея Графа Румянцева длиною в 12 сажень, изобр [ажающий] в 11 фигурах Парнас»; второй — «для Катафалка две большие фигуры Ангелов, преклоняющих колена», а также «для военной залы Зимняго Дворца в барельефе две женския фигуры в рост, изображ [ающие] Славу с трофеями», а третий — «двух колосс [альных] быков» и «модели воинов для белой Галереи Зимняго дворца»¹⁷. Говоря же о картинах, «обреченных на успех», мемуарист мог иметь в виду, в частности, полотна высоко ценимого им М.Н. Воробьева, показавшего в тот раз в Академии несколько пейзажей, включая «Петербургское утро», виды Смирны и Мертвого моря (или «Асфальтового озера»), а также работу «Вечер у славнаго Шейха Ибрагима Абугоша», созданную, как и две предыдущие, по следам недавнего путешествия художника на Святую землю¹⁸.

Из русских мастеров более старшего поколения в Академии особой похвалы Грэнвилла (осмотревшего во время тридцатипятидневного пути в Петербург целый ряд европейских художественных музеев) удостоились произведения Г.И. Угрюмова (Agrimoff) и «исторические картины» А.П. Лосенко, «которого некоторые решили рассматривать как отца русской школы, хотя он всего лишь ее старейший живописец» [Granville 1828, 2, p. 140, 141, 164]¹⁹. Призывая учитывать «современную деградацию» этой ветви художеств

¹⁵ Ср.: П. П. Свинын полагал, что «труды знаменитых Профессоров и Академиков» были представлены здесь недостаточно полно, а программные выпускные работы учеников откровенно слабы [Свинын 1827, № 90, с. 131–132]. Полный текст очерка Свинына см.: Отечественные записки, Ч. 32, № 90 (октябрь), с. 130–157; № 91 (ноябрь), С. 311–335.

¹⁶ Выражение П. П. Свинына [Свинын 1827, № 90, с. 131]. За период работы выставки 1827 г. заметки о ней, с упоминанием экспонированных произведений, не раз появлялись в петербургской периодической печати: неоднократно писала об этом, в частности, «Северная пчела». См.: ОР РНБ. Ф. 708. Н. П. Собко. Д. 1322. Л. 28, 35, 39, 41, 45 и др.

¹⁷ Там же. Л. 47, 49.

¹⁸ Там же. Л. 39. Благодарю С. В. Моисееву за возможность ознакомиться с данными архивными материалами.

¹⁹ Сказав, что «работы этого художника очень редки», Грэнвилл не привел ни одного их названия, указав лишь, что три картины имеются в собрании Свинына [Granville 1828, 2, p. 164]. В последнем имелось, в частности, полотно «Зевс и Фетида» [Петрова 1999, с. 191]; наиболее полно творчество Лосенко было представлено в академическом музее

Ил. 8. В. Ф. Тимм. Воспоминание о выставке картин и редких произведений искусства в залах Императорской Академии художеств в СПб в 1861 г. Иллюстрация из журнала «Русский художественный листок» (1861. No 17).

«во всех странах Европы» [Granville 1828, 2, p. 141], автор находил удивительным появление в русском искусстве, с таким небольшим временным промежутком, двух столь талантливых представителей данного жанра. Справедливости ради стоит сказать, что английский сочинитель не избежал указания на юный возраст национальных художеств, сделав это в контексте разговора о собрании «Отечественного Музеума» П.П. Свинына, чья коллекция включала, как известно, полотна неравного качества. Грэнвилл сообщал, что там имелось «более ста картин, многие из которых похвально представляют *младенческую* (курсив мой. — И. М.) русскую школу живописи, и нельзя, глядя на эти образцы, не предречь благосклонно, что русских художников отныне ждет достойное будущее» [Granville 1828, 2, p. 164]²⁰. Данное мнение соседствовало в тексте мемуариста с более чем позитивными оценками в адрес М.Н. Воробьева, достойного «поэтического ума» английского «метафизического» пейзажиста Джона Мартина; А.О. Орловского, чья общероссийская слава достигла всех цивилизованных европейских столиц; Матвеева (очевидно, Ф.М. Матвеева), чьи работы обрели в Риме большую известность, или О.А. Кипренского, признанного «первым художником России» [Granville 1828, 2, p. 142, 143, 164, 165]²¹. В целом текст оказался весьма плотно насыщен именами отечественных мастеров, в большинстве своем являвшихся экспонентами выставки

(за исключением находившейся до 1862 г. в Эрмитаже картины «Владимир и Рогнеда»). Упомянуты Грэнвиллом оказались «Вид Казани» и «Коронация Михаила Федоровича» Угрюмова («Взятие Казани Иваном Грозным 2-го октября 1552 года» и «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство 14 марта 1613 года», обе — 1799 — не позднее 18 августа 1800, ГРМ), а также «одухотворенный» конный портрет Петра I во время Полтавской битвы — вероятно, картина В.К. Шебуева «Петр I в сражении под Полтавой» (1800, местонахождение неизвестно). Как и две предыдущие работы, она была написана для Михайловского замка и в 1801 г. вместе с ними была передана на хранение в Императорскую Академию художеств. См.: Бахарева, с. 72. Назвав автора этого полотна «Шебоновым», Грэнвилл, по-видимому, спутал В. Шебуева с М. Шибановым, которому вряд ли можно приписать подобное изображение.

²⁰ Примерно в то же время (1829) составитель Музеума признавался, что в стремлении «составить русскую школу» он старался приобретать «те произведения русских художников, кои совершенны или были (созданы. — И. М.) в первых порывах огня и честолюбия, еще не убитых «пристрастием нашим к иноземному». Цит. по: Петрова 1999, с. 192. О собрании Свинына см. также: Вишленкова, с. 108–120.

²¹ Из работ Матвеева, умершего в Риме в 1826 г., Грэнвилл мог видеть в Академии (но не на выставке) «Вид Неаполя от подножия Позилиппо» (1806) — полотно, присланное из Италии и принесшее его создателю звание академика ландшафтной живописи.

1827 года²². Орловским, в частности, на последней были представлены «рисунки на Камин гуашем» и акварели со сценами «русской жизни»²³, а Кипренским — литографии и многочисленные портреты, включая изображение А.С. Пушкина²⁴.

Очевидно, что выводы мемуариста делались им на основе как свежевывставленных, так и уже обретших «музейный» статус произведений русского искусства. Примечательно, что и Мюллер, и Грэнвилл, отмечавшие высокий уровень русских работ, представленных на выставках, отнюдь не были вдохновлены тем, что они называли «живописной коллекцией» Академии, считая ее «незначительной» и не богатой «ценными картинами» [Müller 1813, p. 139; Granville 1828, 2, p. 140]. Это говорит о том, что размещенное в залах собрание западноевропейских «образцов», к которому, скорее всего, и относилось подобное мнение, обособлялось в зрительском представлении от полотен отечественных мастеров, постоянно пополнявших экспозиции классов и других академических помещений. Тем самым логически подчеркивалась роль, которую играла в академическом учебном процессе практика восприятия опыта от наставника к ученику: Грэнвилл, в частности, акцентировал тот факт, что создатель «волшебных» перспективных изображений Воробьев, в чьей мастерской он побывал лично, являлся «и профессором Академии» [Granville, 2, p. 141]²⁵.

В заключение сказанного заметим, что высказывания иностранных путешественников, подобных Мюллеру и Грэнвиллу, о работах представителей русской академической школы 1760-х — 1820-х годов не могли, разумеется, как бы того ни желал первый из них, заполнить пробел в представлениях европейцев о «современном состоянии изящных искусств в России». Десятилетия спустя — после первого очного знакомства с экспонатами русского художественного отдела на Всемирной лондонской выставке 1862 года — британскому автору все еще казалось, что включать в официальный каталог последней «даже набросок» истории развития живописной школы в России было бы преждевременно и неразумно [Palgrave, p. 158]. Несомненно, что посещение петербургской Академии художеств и ее отчетных экспозиций давало очевидцам второй половины XVIII — первой трети XIX века гораздо более объективную возможность судить о данном предмете, в сравнении со зрителями начала 1860-х годов, которые смогли лицезреть весьма немногочисленные и притом не всегда самые показательные произведения русской живописи, скульптуры и графики интересующего нас периода времени, лишь малая часть которых представляла, к тому же, собственно академическое собрание²⁶. В силу этого даже редкие публикации ранних петербургских воспоминаний иностранных авторов, связанные с вопросами русского искусства, представляются важным звеном эволюции восприятия иностранного зрителя, прошедшего в своих отношениях с русским искусством от стадий «наслышанности», во второй половине XVIII века, и «начитанности», на рубеже и в первой трети следующего столетия, к стадии «насмотренности» и более зрелого теоретического осмысления.

²² К тем, что были уже упомянуты в публикациях начала XIX века — А.П. Лосенко, Г.И. Угрюмов, Д.Г. Левицкий, Ф.Я. Алексеев, С.С. Щукин, Ф.И. Волков, М.И. Козловский, И.П. Мартос, Ф.И. Шубин — добавились, помимо особо выделенных М.Н. Воробьева, Ф.М. Матвеева, О.А. Кипренского и А.О. Орловского, также А.Е. Мартынов, А.Г. Варник, А.Г. Венецианов, А.В. Тыранов, П.П. Соколов, Н.С. Пименов, В.И. Демут-Малиновский и ряд других.

²³ ОР РНБ. Ф. 708. Н.П. Собко. Д. 1322. Л. 51.

²⁴ Там же. Л. 37–38, 42.

²⁵ Примечательно, что в 1829 г., заботясь о «приведении в надлежащее устройство Музея Академии», Правление последней признало необходимым «отделить оригинальные произведения русской школы от иностранных», расположив их «приличным образом», в хронологическом порядке; в ближайшее десятилетие это намерение вылилось в создание экспозиции «русской галереи», разместившейся в залах циркула второго этажа академического здания. Цит. по: Музей Академии художеств, с. 60.

²⁶ Из тех произведений, что в свое время могли видеть в составе петербургского академического собрания Мюллер и Грэнвилл, на лондонскую выставку 1862 г. попали «Апостол Андрей» А.П. Лосенко, «Портрет Екатерины II» Д.Г. Левицкого, «Марш уральских казаков» (очевидно, «Бивуак казаков») А.О. Орловского, а также бюст И.-Г. Шварца работы Ф.И. Шубина (Академия, как местонахождение последнего, в каталоге указана не была). «Портрет отца» работы О.А. Кипренского — экспонат петербургской отчетной выставки 1804 г. — показывался уже как входящий в императорскую коллекцию (приобретен Николаем I в 1835 г.), тогда как «Портрет персидского шаха Магомета» (очевидно, «Портрет Муртазы Кули-хана») В.Л. Боровиковского, фигурировавший в каталоге как собственность академического музея, до 1829 года принадлежал коллекции Эрмитажа. Подробнее состав русского отдела выставки см.: Palgrave, p. 227–232. См. также: Музей Академии художеств, с. 11–64.

Литература

1. Байбурова 2018—Байбурова Р.М. Первые художественные публичные выставки в России (Императорская Академия художеств, XVIII век) // Материалы международной научно-практической конференции «Искусство и экспозиция. Исторический опыт и новейшие тенденции»: Дизайн-Ревю. 2018. № 1–4. С. 6–20.
2. Бахарева 2021—Бахарева Н.Ю. К истории создания картины В.К. Шебуева «Полтавская баталия» // Материалы научной конференции «Петровское время в лицах—2021. К 300-летию заключения Ништадтского мира и создания Российской империи (1721–2021)». СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2021, с. 71–81.
3. Вишленкова 2011—Вишленкова Е.А. Виртуальный «Музеум» Павла Свинына—забытая сокровищница русского искусства // История и историческая память: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Саратовский гос. университет, 2011. Вып. 3. С. 108–120.
4. Исаков 1938—Исаков С.К. Федот Шубин. М.: Искусство, 1938.
5. Марисина 2021—Марисина И.М. Очерки по истории международных связей императорской Академии художеств во второй половине XVIII—первой трети XIX века. М.: БуксМАрт, 2021.
6. Маслова 1962—Рельефы. Академические программы русских скульпторов в собрании Научно-исследовательского музея Академии художеств СССР: Каталог / Сост. Е.Н. Маслова. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962.
7. Моисеева 2014—Моисеева С.В. «...К лучшим успехам и славе Академии». Живописные классы Санкт-Петербургской академии художеств XVIII—первой половины XIX века. СПб.: Дмитрий Булавин, 2014.
8. Музей Академии художеств 2009—Музей Академии художеств. Страницы истории. 1758–1990-е годы. СПб.: Лики России, 2009.
9. Петров 1864–1865—Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / изд. под ред. П.Н. Петрова и с его примеч.: [в 3-х ч., с указателем]. Ч. 1–2. СПб.: тип. комиссионера Имп. Академии художеств Гогенфельда, 1864–1865.
10. Свинын 1827, № 90—[Свинын П.П.] Выставка в Императорской Академии художеств // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. № 90 (октябрь). СПб.: Тип. К. Крайя, 1827. С. 130–157.
11. Свинын 1827, № 91—[Свинын П.П.] Выставка в Императорской Академии художеств (окончание) // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. № 91 (ноябрь). СПб.: Тип. К. Крайя, 1827. С. 311–335.
12. Фиорилло 1838—[Фиорилло И.-Д.] Опыт истории начертательных художеств в России (из сочинений Фиорилло) (окончание) // Художественная газета. 1838. № 19–24. С. 607–614.
13. Целищева 1979—Целищева Л.Н. Степан Семенович Щукин. 1762–1828. М.: Искусство, 1979.
14. Bernoulli 1780—Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preußen, Curland, Rußland und Polen, in den Jahren 1777 und 1778: in 6 Bde. Bd. 4: Aufenthalt zu St. Petersburg, nebst dem Verzeichniß der kaiserl. Gemäldesammlung, Leipzig: C. Fritsch, 1780.
15. Fortia de Piles 1790–1792—[Fortia de Piles A.] Voyage de deux Français dans le Nord de l'Europe. Voyage de deux Français en Allemagne, Danemarck, Suède, Russie et Pologne, fait en 1790–1792: en 5 vols. V. 3: Russie. Paris: Desenne, 1796.
16. Georgel 1818—Georgel J.-F. Voyage à Saint-Petersbourg, en 1799–1800. Paris: A. Eymery, Delaunay, 1818.
17. Granville 1828—Granville A.B. St. Petersburg. A journal of travels to and from that capital, through Flanders, the Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the federated states of Germany, and France. In 2 vols.. London: Henry Colburn, 1828.
18. Müller 1813—St. Petersburg, ein Beytrag zur Geschichte unserer Zeit, in Briefen aus den Jahren 1810, 1811 und 1812. Von D. Christian Müller. Mainz, bei Florian Rupferberg, 1813.
19. Müller 1818—On the present state of the Fine Arts in Russia; from the German of Christian Müller // Annals of the Fine Arts for MDCCCXVII. London, 1818. V. 2. P. 347–356.
20. Müller 1819—Description of St Petersburg, and its Architecture (From the German of Christian Müller) // Annals of the Fine Arts for MDCCCXVIII.. London, 1819. V. 3. P. 364–369.
21. Palgrave 1862—[Palgrave F.T.] International Exhibition 1862. Official Catalogue of the Fine Art department. London: Printed for Her Majesty's Commissioners by Truscott, Son, and Simmons, [1862].
22. Porter 1809—Porter R.K. Travelling Sketches in Russia and Sweden during the years 1805, 1806, 1807, 1808. Philadelphia: Hopkins and Earle, 1809.
23. Prior 1822—[Prior J.] A Voyage to St. Petersburg in 1814, with Remarks on the Imperial Russian Navy. By a surgeon in the British Navy. London, Richard Phillips & Co, 1822.
24. Reimers 1807—Henri de Reimers. L'Académie Impériale des Beaux-Arts à St. Petersburg / Depuis son origine jusqu'au Règne d'Alexander 1-er en 1807. St. Petersburg, 1807.
25. Storch 1794—Gemähle von St. Petersburg. Von Heinrich Storch. Th. 1–2. Riga: J.F. Hartknoch, 1794. Th. 2, P. 257–260.

26. Storch 1801—The Picture of Petersburg. From the German of Henry Storch. London: T. N. Longman & O. Rees, 1801. P. 402–404.
27. The Monthly Magazine; or British Register: including the miscellaneous communications from correspondents, on all subjects of Literature and Science.. London, 1818. V. 45. Part 1 for 1818. No 310
28. The Monthly Review; or Literary Journal: From January to June, inclusive. London: R. Griffiths, 1784.
29. Tooke 1800—Tooke W. The Life of Catharine II, Empress of Russia. With a correct map of the Russian

- Empire. The fifth edition, with great additions and a copious index. By W. Tooke, F.R.S., member of the Imperial Academy of Sciences, and of the Free Economical Society of St. Petersburg. 3 vols. Dublin: J. Moore, 1800. V. 1.
30. Wraxall 1775—Wraxall N. Cursory remarks made in a tour through some of the northern parts of Europe, particularly Copenhagen, Stockholm and Petersburg. London: T. Cadell, 1775.

References

1. Bayburova, R. M. (2018), "Pervye khudozhestvennye publichnye vystavki v Rossii (Imperatorskaya Akademiya khudozhestv, XVIII vek) [First public art exhibitions in Russia (The Imperial Academy of Arts, 18th century)]": Iskusstvo i ekspozitsiya. Istoricheskiy opyt i noveyshie tendentsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, *Design Review*, 2018, no 1–4, pp. 6–20.
2. Bakhareva, N. Yu. (2021), "K istorii sozdaniya kartiny V. K. Shebueva 'Poltavskaya bataliya' [On the creation of the "Battle of Poltava" painting by V. K. Shebuev]", *Petrovskoe vremya v litsakh-2021. K 300-letiyu zaklyucheniya Nishtadtskogo mira i sozdaniya Rossiyskoy Imperii (1721–2021). Materialy nauchnoy konferentsii*, Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, St Petersburg, Russia, pp. 71–81.
3. Vishlenkova, E. A. (2011), "Virtualny 'Muzeum' Pavla Svinyina – zabytaya sokrovischnitsa russkogo iskusstva [Pavel Svinyin's 'virtual museum', a forgotten treasury of Russian art]", *Istoriya i istoricheskaya pamyat. Mezhhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*, Saratov State University, Saratov, Issue 3, pp. 108–120.
4. Isakov, S. K. (1938), *Fedot Shubin*, Iskusstvo, Moscow, Russia.
5. Marisina, I. M. (2021), *Ocherki po istorii mezhdunarodnykh svyazey Imperatorskoy Akademii khudozhestv vo vtoroy polovine XVIII – pervoy treti XIX veka* [Essays on the history of international connections of the Imperial Academy of arts in the second half of the 18th century – first third of the 19th century], BuksMArt, Moscow, Russia.
6. [Maslova, E. N.] (1962), *Reliefy. Akademicheskie programmy russkikh skulptorov v sobranii Nauchno-issledovatel'skogo museya Akademii khudozhestv SSSR* [Reliefs. Academic programs of Russian sculptors in the Museum collection of the USSR Academy of Arts]: Catalogue, Compiled by E. N. Maslova, Izdatelstvo Akademii khudozhestv SSSR, Moscow, Russia.
7. Moiseeva, S. V. (2014), "...K luchshim uspekham i slave Akademii". *Zhivopisnye klassy Sankt-Peterburgskoy akademii khudozhestv XVIII – pervoy poloviny XIX veka* ["...To the best results and glory of the Academy". Painting classes of the St Petersburg Academy of Arts in the 18th – first half of the 19th centuries], Dmitry Bulavin, St Petersburg, Russia.
8. *Muзей Akademii khudozhestv. Stranitsy istorii. 1758–1990-e gody* [Academy of Arts Museum. Pages from its history. 1758–1990s], (2009), Liki Rossii, St Petersburg, Russia.
9. [Petrov, P. N.] (1864–1865), *Sbornik materialov dlya istorii Imperatorskoy S.-Peterburgskoy Akademii khudozhestv za sto let ee suschestvovaniya* [Materials for the history of the Imperial St Petersburg Academy of arts throughout a century of its existence], ed. by P. N. Petrov, with his commentaries, in 3 parts, with an Index, Parts 1–2, Tip. kommissionera Imp. Akademii khudozhestv Gogenfelda, St Petersburg, Russia.
10. [Svinyin, P. P.] (1827, no 90), "Vystavka v Imperatorskoy Akademii Khudozhestv [Exhibition at the Imperial Academy of Arts]", *Otechestvennye Zapiski*, 1827, Part 32, no 90 (October), Tip. K. Kraya, St Petersburg, p. 130–157.
11. [Svinyin, P. P.] (1827, no 91), "Vystavka v Imperatorskoy Akademii Khudozhestv [Exhibition at the Imperial Academy of Arts]": final part, *Otechestvennye Zapiski*, 1827, part 32, no 91 (November), Tip. K. Kraya, St Petersburg, pp. 311–335.
12. Fiorillo, I. D. (1838), "Opyt istorii nachertatelnykh khudozhestv v Rossii [Essay on the history of descriptive arts in Russia]": final part, *Khudozhestvennaya Gazeta*, 1838, no 19–24, pp. 607–614.
13. Tselischeva, L. N. (1979), *Stepan Semenovich Schukin. 1762–1828*, Iskusstvo, Moscow, Russia.
14. Bernoulli, J. (1780), *Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preußen, Curland, Rußland und Polen, in den Jahren 1777 und 1778: in 6 Bde. Bd. 4: Aufenthalt zu St. Petersburg, nebst dem Verzeichniß der kaiserl. Gemäldesammlung*. Leipzig: C. Fritsch, 1780.
15. Fortia de Piles, A. (1790–1792), *Voyage de deux Français dans le Nord de l'Europe. Voyage de deux Français en Allemagne, Danemarck, Suède, Russie et Pologne, fait en 1790–1792: en 5 vols. V. 3.: Russie*. Paris: Desenne, 1796.

16. Geogel, J.-F. (1818), *Voyage à Saint-Petersbourg, en 1799–1800*, A. Eymery, Delaunay, Paris.
17. Granville, A. B. (1828), *St Petersburg. A journal of travels to and from that capital, through Flanders, the Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the federated states of Germany, and France*, in 2 vols., Henry Colburn, London.
18. Müller, D. Ch. (1813), *St. Petersburg, ein Beytrag zur Geschichte unserer Zeit, in Briefen aus den Jahren 1810, 1811 und 1812*, bei Florian Rupferberg, Mainz.
19. Müller, D. Ch. (1818), "On the present state of the Fine Arts in Russia; from the German of Christian Müller", *Annals of the Fine Arts for MDCCCXVII*, London, V. 2, pp. 347–356.
20. Müller, D. Ch. (1819), "Description of St. Petersburg, and its Architecture (From the German of Christian Müller)", *Annals of the Fine Arts for MDCCCXVIII*, London, 1819, V. 3, pp. 364–369.
21. [Palgrave F. T.] (1862), *International Exhibition 1862: Official Catalogue of the Fine Art department*, Printed for Her Majesty's Commissioners by Truscott, Son, and Simmons, London.
22. Porter, R. K. (1809), *Travelling Sketches in Russia and Sweden during the years 1805, 1806, 1807, 1808*, Hopkins and Earle, Philadelphia.
23. [Prior J.], (1822), *A Voyage to St. Petersburg in 1814, with Remarks on the Imperial Russian Navy, by a surgeon in the British Navy*, Richard Phillips & Co, London.
24. Reimers, Henri de (1807), *L'Académie Impériale des Beaux-Arts à St. Petersburg: Depuis son origine jusqu'au Règne d'Alexander 1-er en 1807*, St. Petersburg.
25. Storch, H. (1794), *Gemählde von St. Petersburg*, J. F. Hartknoch, Riga, Th. 2, pp. 257–260.
26. Storch, H. (1801), *The Picture of Petersburg*, T. N. Longman & O. Rees, London, pp. 402–404.
27. *The Monthly Magazine; or British Register: including the miscellaneous communications from correspondents, on all subjects of Literature and Science*, London, V. 45. Part 1 for 1818, no 310.
28. *The Monthly Review; or Literary Journal* (1784), From January to June, inclusive. R. Griffiths, London.
29. Tooke, W. (1800), *The Life of Catharine II, Empress of Russia. With a correct map of the Russian Empire*, The fifth edition, with great additions and a copious index. By W. Tooke, F.R. S., member of the Imperial Academy of Sciences, and of the Free Economical Society of St. Petersburg. 3 vols. J. Moore, Dublin, V. 1.
30. Wraxall, N. (1775), *Cursory remarks made in a tour through some of the northern parts of Europe, particularly Copenhagen, Stockholm and Petersburg*, T. Cadell, London.

Информация об авторе

Ирина М. Марисина, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва, Россия, 119034, Пречистенка, 21; i.marisina@gmail.com

Author Info

Irina M. Marisina, Cand. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; i.marisina@gmail.com